

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 марта 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — И.Т. Земскова — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — Т.В. Тимофеева — В.Ф. Соловьев
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 28 января 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ф. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Пушкинской коллегии адвокатов Санкт-Петербурга, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. явилась жалоба гр-ки С.Т.В., поступившая в АП СПб 18 января 2013г.

Из жалобы следует, что 25 апреля 2012г. адвокатом Ф. был заключён с ней договор на осуществление защиты её сына - С.М.В. в стадии предварительного следствия. При заключении договора С.Т.В. была выплачена адвокату сумма 100000 руб., квитанция

адвокатом выдана не была. В соответствии с условиями договора (п.3.2) С.Т.В. на протяжении 5 месяцев перечисляла на счёт карты Ф. по 30000 руб. ежемесячно, т.н. «абонентскую плату». Квитанции на выплату данных сумм ей также выданы не были.

Адвокат обещал добиться изменения меры пресечения её сыну ещё на предварительном следствии. Когда же дело поступило в суд, адвокат обещал добиться условного наказания или освобождения за фактически отбытым сроком. В начале июня 2012г. адвокат по телефону сообщил доверительнице о предстоящем «на днях» освобождении её сына, за что просил выплатить «премиальные за работу в размере 300000» руб., иначе сын из-под стражи не выйдет.

Сумму 300000 руб. вместе с 30000 руб. абонентской платы за июнь 2012г., а всего 330000 руб. С.Т. В. перечислила 19 июня 2012г. на банковский счёт адвоката Ф., что подтверждается приложенными к её жалобе документами: копией заявления о переводе и копией банковского ордера № от 19.06.2012г.

После того, как сын С.Т.В. не был освобождён ни в июне, ни в июле 2012г., адвокат на её просьбу о возврате денег заверил её в том, что результат обязательно будет достигнут, поэтому просил оставить «премиальные» у него. Адвокат обещал С.Т.В. возратить 300000 руб. и абонентскую плату 30000 руб., если результат достигнут не будет. Позднее он отказался возвращать 300000 руб. под предлогом того, что деньги отдал следователю Монахову А.В. за «решение вопроса», а остальные деньги он отработал. Как указывается в жалобе, всего адвокатом было получено 250000 руб. по договору (150000 из которых подлежит возврату) и 300000 руб. т.н. «премиальных».

С.Т.В. просит прекратить статус адвоката Ф. и способствовать ей в возврате необоснованно присвоенных адвокатом денежных средств.

К жалобе С.Т.В. приложены документы: копия договора поручения б/н от 25.04.2012г.; копии заявления и банковского перевода на 330000 руб. от 19.06.2012г.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Ф. подтверждает факт заключения в конце апреля 2012г. договора поручения на защиту сына С.Т.В. - С.М.В. в стадии предварительного следствия. При заключении договора С.Т.В. просила адвоката во время посещений её сына в учреждении ИЗ-47/1 делать ему заказы на продукты питания и лекарства. Эти расходы она обещала оплачивать отдельно, поэтому адвокат Ф. сумму 30000 руб. вписал в договор, как «абонентскую плату». Сумма 30000 руб. фактически не была внесена в кассу коллегии адвокатов, что создало для Ф. проблемы при оформлении договора в коллегии. По телефону Ф. сообщил С.Т.В., что он будет делать заказы для её сына, а по приезде в СПб она оплатит чеки. Адвокат был намерен переоформить договор в части исключения из него т.н. «абонентской платы», однако по прибытии в СПб С.Т.В., ссылаясь на нехватку времени, «переоформить договор откладывала». Утверждение С.Т.В. о том, что он (адвокат) давал обещания об освобождении из-под стражи её сына во время следствия либо в суде, не соответствует действительности.

В части получения от С.Т.В. в июне 2012г. денежных средств в сумме 330000 руб. адвокат дал следующие пояснения: 17 или 18 июня 2012г. по телефону С.Т.В. сообщила, что «...ей необходимо в Санкт-Петербурге передать наличные деньги в сумме 10.000 долларов США для проведения сделки», на что Ф. ответил, что не располагает такой суммой. По просьбе С.Т.В. он открыл в Сбербанке счёт, на который она перевела ему сумму 330000 руб., из которых 30000 руб. «абонентская плата».

На протяжении всего периода участия Ф. в предварительном следствии от С.Т.В. претензий и жалоб на его работу не поступало. Первые претензии от С.Т.В. поступили после вынесения Приморским судом СПб 21 ноября 2012г. приговора.

За 4-5 дней до обращения с жалобой в АП СПб между адвокатом и С.Т.В. состоялась встреча, во время которой Ф. предложил ей вернуть 30000 руб. «абонентской платы», перечисленной в июне 2012г. От этого предложения С.Т.В. отказалась, заявив, что будет добиваться прекращения его статуса адвоката.

К объяснению адвоката Ф. никаких документов не прилагается.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия АП СПб считает установленными следующие фактические обстоятельства:

25 апреля 2012г. между адвокатом Ф. и доверителем С.Т.В. был заключен «Договор поручения» на оказание юридической помощи на предварительном следствии её сыну - С.М.В. при условии выплаты доверителем вознаграждения в размере 100 000 рублей и внесении ежемесячно «абонентской платы» в размере 30 000 рублей «в зависимости от результата». Как следует из справки Председателя Пушкинской коллегии адвокатов А.П. Обищенко, 100 000 рублей были внесены в кассу коллегии, а других сумм по договору от 25 апреля 2012г. в кассу не поступало.

Вместе с тем, согласно представленным С.Т.В. квитанциям ею перечислено на **личный банковский счет адвоката Ф.** еще 450 000 рублей:

19 июня 2012г. – 330 000 рублей (квитанция 0401067),

31 июля 2012г. – 60 000 рублей (копии чеков),

01 сентября 2012г. – 30 000 руб.

13 октября 2012г. – 30 000 руб. (отчеты по счету карты сбербанка).

Ссылка адвоката на то, что под «абонентской платой» подразумевались дополнительные расходы адвоката в связи с исполнением поручения, в том числе, переводы на личный счет подзащитного в следственном изоляторе, ничем не подтверждена: отсутствуют чеки на приобретение продуктов и квитанции перечисления денег С.М.В. У Комиссии нет оснований сомневаться и в том, что 300 000 рублей были перечислены С.Т.В. адвокату в связи с обещанием освободить ее сына из-под стражи. Во всяком случае, указанные суммы, полученные адвокатом Ф. от доверителя, **на счет адвокатской коллегии не поступили.**

Таким образом, адвокатом Ф. грубо нарушены требования п.6 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ф., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично под расписку 28 февраля 2013г., не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Ф. 12 марта 2013г. сообщил по телефону, что на заседание Совета АП СПб не прибудет; просьбу не рассматривать дисциплинарное производство в его отсутствие не направлял; заявил, что впоследствии явится за Решением Совета АП СПб.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – С.Т.В., которая пояснила: «с заключением Квалификационной комиссии согласна; до адвоката дозвониться не могу, адвокат Ф. в учреждении ИЗ-47/1 сына не навещал более двух месяцев».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив 25 апреля 2012г. с доверителем С.Т.В. «Договор поручения» на оказание юридической помощи на предварительном следствии её сыну - С.М.В. при условии выплаты доверителем вознаграждения в размере 100 000 рублей и внесении ежемесячно «абонентской платы» в размере 30 000 рублей «в зависимости от результата», получив всего от С.Т.В. 550 000 руб., 100 000 руб. из которых внесены в кассу Пушкинской коллегии адвокатов Санкт-Петербурга, а остальные 450 000 руб. перечислены на личный банковский счет адвоката Ф., адвокат Ф. грубо нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ф. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ф. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий, однако считает, что нарушение порядка внесения вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, в кассу адвокатского образования, является грубым нарушением Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Ф.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 15

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.3.1. прекратить статус адвоката Ф. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова